

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Я убью тебя, любовь моя

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Я убью тебя, любимая

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Я убью тебя, любимая / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2017 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-94280-0

Николай Рукатов – чиновник очень высокого ранга. По роду своей службы он «ворочает» миллиардными инвестициями, решает судьбы крупных региональных проектов в масштабах страны. Каково положение, таков и доход. Многие хотели бы погреть руки на капитале Рукатова. Но как подобраться к этим деньгам? Самый верный способ – через родных чиновника. И вот у его жены Надежды появляется молодой любовник, а про падчерицу Ирину вдруг «вспоминает» родной отец. Неожиданно обе женщины исчезают. Не на шутку перепуганный функционер бьет тревогу и обращается в полицию. Сыщики МУРа Гуров и Крячко спешат с поисками, прекрасно понимая, что пропавшим грозит смерть, потому что в такой игре человеческая жизнь ничего не стоит.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94280-0

© Леонов Н. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Николай Иванович
Леонов, Алексей Макеев
Я убью тебя, любимая**

© Макеев А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Николай Иванович Рукатов сидел перед остывающей чашкой кофе и бессмысленно крутил в руках ложечку. Кофе по вечерам он не любил. Тем более после тяжелого рабочего дня. Хотелось выпить коньяку, но тогда жена снова заведет свои излюбленные воспитательные разговоры, а дочь отвернется и будет демонстративно смотреть в сторону. Тягостная обстановка прощания. Скорее бы уж они шли к терминалу посадки.

Надежда Рукатова для своих сорока пяти лет выглядела просто изумительно. Гладкая кожа, стройная фигура, быстрые карие глаза заставляли мужчин оборачиваться на нее. И даже сейчас, без макияжа, одетая без обычного шика, чтобы удобнее было в самолете, жена выглядела обворожительно и очень женственно. Короткие непослушные волосы она поправляла элегантно взмахом тонкой руки и при этом успевала бросить взгляд на окружающих – оценил ли кто этот изящный жест, любитесь ли ею украдкой какой-нибудь мужчина. А лучше – сразу несколько.

Дочь Ирина была очень похожа на мать, только по характеру она более замкнутая. Отношения у Николая Ивановича с Ириной не ладилась. Началось все еще в ее подростковом возрасте, а потом как-то стали привычными и разногласия, и раздражение, и молчание. Долгое, тягостное, которое могло тянуться часами, когда они вдвоем находились в одном помещении. Но, к счастью, Ирина предпочитала закрываться в своей комнате, а ужинать в то время, когда бывала дома в одиночестве.

Немного спокойнее и не так тягостно стало в доме Рукатовых после того, как Ирина начала обучение в Лондоне. Кажется, даже короткие диалоги с отцом стали приобретать большую душевность и тепло. Хотя это Николаю Ивановичу могло только казаться. Он скучал по девочке, привычная тоска по хорошим отношениям с ней не отпускала, а может, наоборот, приобретала болезненные формы с возрастом.

– Ты не хмурься, Коленька, – ласково посмотрела на мужа Надежда Владимировна и легко провела пальчиками по его руке, лежавшей на столике. – Я буду писать тебе часто-часто. Там же почти в каждом кафе есть Wi-Fi. И буду слать тебе сообщения и фотки по Интернету.

– Осторожнее там со слонами, – пошутил Рукатов, и его каменно-напряженное лицо слегка расслабилось.

– Они теплые, Коля, – расплылась супруга в улыбке. – Ты даже не представляешь, как приятно вставать слону на спину босой ногой.

– Хватит уже мотаться там по экскурсиям, – недовольно пробормотал Рукатов. – Сто раз уже видели все. Валялись бы на пляже или около бассейна, ели экзотические фрукты.

– Мы же отправляемся на экскурсии не потому, что не видели в Таиланде или Камбодже еще каких-то интересных вещей, и не потому, что там появились новые достопримечательности. Это сама атмосфера, дух страны, ее национальный колорит. Своеобразнее народа я еще не видела в своей жизни.

– Съезди в Южную Америку, купи путевку в деревню племени Огненных Муравьев, – буркнул Рукатов.

– Что бы нас там сожрали? – хмыкнула Ирина.

– Ладно, Коля, ты езжай, – предложила жена. – Нам еще долго тут, а ты устал после работы.

– Ладно. – Рукатов отодвинул так и не тронутую чашку с кофе и поднялся. – Отдыхайте, девочки, развлекайтесь. Легкого вам перелета без дебоширов, хорошей погоды на курорте.

Он наклонился, поцеловал жену в щеку, подошел к дочери, которая так и не подняла на него лица. Чуть помедлив, поцеловал Ирину в темя и, помахав рукой, двинулся к эскалатору. На глаза попалось табло с наименованием рейсов. SU272, вылет 21.10. Да, подумал Николай

Иванович, еще два часа им сидеть в аэропорту, и от этой мысли ему вдруг захотелось скорее попасть домой. Прийти, бросить ключи на столик, разуться, прошлепать босыми, натруженными за день ногами по прохладному полу в комнату, раздеться, взять из холодильника бутылочку пива, вытянуть ноги на диване перед телевизором и смотреть бездумно на экран, потягивая холодное пиво. Отрешиться вообще от всего мира.

Зазвонивший мобильный телефон вернул его снова в окружающий мир.

– Да, – недовольно ответил он, выходя через послушно разъехавшиеся стеклянные двери терминала.

– Николай Иванович, – быстро заговорил мужской голос в трубке. – Надо что-то срочно решать с этой областью.

– Мы же все уже решили? – насторожился Рукатов.

– Не знаю, может, губернатор вышел на кого-то мимо нас в Москве. Короче, они пошли на попятную и не пускают инвестора без отката. А инвестор пошел на принцип, отказывается платить в два кармана. Говорит, что есть и другие области, где имеются условия для размещения энергоемкого производства. Надо включать «тяжелую артиллерию» и надавить местного губернатора. Этот проект у нас в плане стоит.

– Нет, не так, – поморщился Николай Иванович. – Дай мне денек-другой подумать. Тут не давлением решать надо. Я найду им другого инвестора и весь откат отдам в местный карман. Пусть подавятся. А завод надо размещать именно у них.

– Другой кусок предложить? – с сомнением спросил голос. – Ладно, тебе видней.

Гуров сидел в шестом ряду между Орловым и Крячко. Вчера вечером генерал позвал их к себе, грозно посмотрел на старых друзей, потом как-то сник, грустно улыбнулся и стал таким, каким его никто из подчиненных никогда не видел, разве что только старые друзья.

– Ребята, – обнял оперативников за плечи Орлов и подтолкнул к угловому дивану у окна. – У вас совесть есть?

– Ясно, – засмеялся Крячко. – Укатали сивку крутые горки. Надо сейчас собраться и всем вместе поехать...

– Ой, Станислав, – запротестовал Орлов, – не начинай! Чревоугодие еще никогда не врачевало душевные раны и душевную усталость.

– Теперь камушек в мой огород, – кивнул Гуров, усаживаясь и закидывая ногу на ногу. – Каюсь. Завтра премьера, все приглашены, особо привередливым Мария позвонит сама.

– Вот, – удовлетворенно улыбнулся генерал и назидательно поднял перед сыщиками указательный палец. – Искусство, а не алкоголь разбавит усталость в мужской душе. Только чувство прекрасного, а не горького.

– Правда, ребята, – согласился Крячко и сразу стал серьезным. – Давно мы не собирались вместе. Так же нельзя. Работа ухайдакает так нас основательно. Давайте завтра махнем вечером в театр, купим Маше цветов, ввалимся после окончания в гримерку. Шумно, в погонах, при наградах.

– Шпоры не забудь надеть, – посоветовал Гуров.

– Вот ради такого случая не поленюсь договориться с конной полицией, – завелся Крячко и вдруг замер с широко раскрытыми глазами: – Слушайте! А ведь это идея! Трое, верхом, в парадной для строя... и с цветами. Начищенные до блеска сапоги...

– Все, развеселил, – махнув рукой, остановил его Орлов. – Ну вот и договорились. Значит, завтра идем в театр, а в субботу собираемся у меня за городом. Выпьем, поговорим, зажарим чего-нибудь. Женщины пусть сами по себе щебечут, а мы... по-свойски.

Сейчас Гуров сидел и вспоминал, что как раз за два часа до начала спектакля все чуть было не сорвалось – Орлова неожиданно вызвали к заместителю министра, а у Крячко сломалась машина за МКАДом. И все-таки друзья успели. За минуту до первого звонка, но успели.

Гуров обрадовался, что не стал ничего говорить Маше, и сейчас сидел и смотрел на сцену, физически ощущая, что Станислав Крячко и Петр Орлов расслабились, увлеклись действием, происходящим на сцене. Ну вот и славно, подумал он, смена обстановки – самый лучший способ отдыха.

Занавес, антракт, загорелись светильники. Лев с улыбкой наблюдал, как его друзья расслабленно посматривают по сторонам, как им не хочется даже вставать из удобных кресел. Крячко проводил взглядом зрелую даму в вечернем платье и пробормотал вялым голосом без всякого энтузиазма:

– Помнится, раньше в буфете подавали пиво.

– Пива хочешь? – хмыкнул Орлов. – Театрал-эстет.

– Нет, я не настаиваю, – оживился Станислав возможности побалагурить. – Но должна же быть свобода выбора?

– Петр, – незаметно толкнул Орлова плечом Гуров. – Смотри, вон двое тебе машут. Знаешь их?

– Твою ж в душу, – проворчал генерал, потом сделал радушно лицо и, поднявшись, начал пробираться по ряду к выходу.

– Кто это? – тут же насторожился Крячко. – Нет, не наши. Не из МВД.

Орлов исчез до конца последнего акта, но когда друзья собрались идти поздравлять Марию с премьерой, снова появился.

– Извините, ребята! Должность у меня такая. Представительская. Всех я должен знать, со всеми поддерживать хорошие отношения. И не зависит от того, носит человек форму или нет. И деловые круги, и силовики, и кого только нет в перечне моих обязательных встреч.

– Вот почему Гуров не хочет становиться генералом, – понимающе покивал головой Крячко.

– Вам легче, вы можете оставаться просто сыщиками, а я уже не могу.

– Но кто-то же должен нам создавать условия для нормальной работы, – принимая административный удар на себя, улыбнулся Гуров. – Все, хватит ныть! Пошли поздравлять. Мы же решили сегодня отрешиться от службы!

– Я ною? – засмеялся Орлов. – Да если бы не я, вы бы все...

Время перевалило за полночь и замерло. Гуров сидел рядом с женой на заднем сиденье такси и смотрел на пронесившиеся мимо улицы. Не замерло только движение на дорогах, но оно в Москве не замирает почти никогда. А вот свет в окнах домов стал гаснуть, меньше стало прохожих на тротуарах. Город опускался в полусон.

Маша рядом зашелестела букетом цветов. Она всегда забирала из театра домой самый красивый букет или тот, который дарил ей муж. Остальные оставляла в театре, но чаще раздавала подругам и молодым актрисам. Девушки смущались, но им было лестно, что сама Мария Строева передает им свои букеты как признание их актерского мастерства, их таланта, удачно сыгранной роли. Мария Строева это умела – создавать вокруг себя атмосферу позитива.

– Лева, сколько мы с тобой уже просто так не гуляли по городу? – тихо спросила Маша.

Гуров повернул голову и удивленно посмотрел на жену. Глаза ее сделались задумчивыми и печальными, как перед долгой разлукой. Он обнял Машу за плечи, притянул к себе, и она, благодарно ткнувшись ему головой в подбородок, сказала «мур».

– Хочешь, мы сейчас погуляем? – предложил Лев. – Представляешь, долгий-долгий рабочий день позади, наступил поздний вечер, и нам абсолютно некуда спешить. Никто нас нигде не ждет, и мы предоставлены сами себе. Можем гулять сколько хотим.

– А кто из нас должен быть романтиком? – тихо улыбнулась Маша. – Ты, полковник, или я, актриса?

– Если бы я не был романтиком, я бы на тебе не женился.

– А каким романтиком надо быть мне, чтобы выйти замуж за полковника полиции, который целыми днями возится с уголовниками? – Маша подняла глаза на мужа и добавила: – Пошли. Правда, хочется просто пройтись.

Они остановили такси и пошли по ночной улице, глядя на огни рекламы, на яркие витрины магазинов. Маша просунула руку Гурову под локоть и повисла на нем совсем как тогда, когда они еще не были мужем и женой, но уже... проводили вместе вечера. Лев вдруг хитро посмотрел на Машу и потянул ее в подземный переход.

– Неужели целоваться? – тихо засмеялась она.

Гуров прижал ее к стене прямо на ступенях и поцеловал в губы. Оторвавшись от них, посмотрел ей в глаза и прошептал:

– И не только. Я же помню, что последний раз ты ела черт знает когда.

Он потянул ее в подземный переход, откуда они вышли к вокзалу. Найдя маленькое пустое кафе на первом этаже, Гуров усадил Машу за угловой столик и принес две чашки ароматного чая с лимоном и бутерброды. Они сидели, пили чай и шептались, низко склоняясь друг к другу головами. Редкие посетители, встречающие поздние поезда, или пассажиры, ожидающие посадки, заходили, брали чай, булочки, выпивали и уходили.

– Мы с тобой как влюбленные на свидании, – засмеялась Маша, покосившись на продавщицу.

Гуров посмотрел на жену и подумал о том, что давно не видел у нее таких спокойных глаз. Глаз, в которых было вот такое спокойное счастье.

– Знаешь, о чем я сейчас подумала? – Маша продолжала крутить в тонких пальцах пустую чашку. – Мир становится таким простым и понятным, когда два человека могут вот так позволить себе побыть вдвоем, когда им комфортно вдвоем. Когда этот мир остается за дверью квартиры, стоит им только вернуться к себе домой.

Гуров кивал головой и соглашался. А сам думал о том, что завтра он встанет и пойдет совсем в другой мир. Далеким и от постановок выдуманного мира театра, и даже от мира их квартиры. Он пойдет в мир преступников. Мир уродов, потому что склонность к совершению преступлений, как теперь уже доказали медики, заложена в некоторых из нас на уровне хромосом. И они крадут у ближнего, тащат из кармана, квартиры, поезда. Тащат у государства порой в миллионных масштабах. Убивают, лгут, совершают подлости, потому что иначе не могут. Такова их жизнь. И такова его работа, разыскивать этих уродов и отдавать следователю, а потом судьям, чтобы им выносили приговоры и изолировали от общества хоть на какое-то время. Но они опять будут возвращаться и снова совершать гнусности и подлости. И нельзя их изолировать навсегда, потому что шанс надо давать даже им.

Надежда Рукатова вышла из душа в пушистом белом халате, который изумительно подчеркивал цвет ее загорелых крепких ножек. Женщина знала свои достоинства и знала, что нравится Максиму. Именно вот так, в халатике, с еще влажным телом, с влажными волосами, которые сворачиваются кудряшками, с ароматом геля для душа.

Мужчина, сидевший в кресле у окна, скользнул взглядом по ее телу, рывком поднялся и, проходя мимо Надежды, провел рукой по груди и животу.

– Я быстро, детка!

Она прикрыла глаза от нахлынувших ощущений из-за этого короткого, умелого прикосновения. Максим был моложе ее на шесть лет, и у Надежды всегда начинало сладко ныть внизу живота, когда она думала о том, что этот молодой крепкий мужчина выбрал именно ее, что ему нравится секс с ней, что он без ума от нее как от женщины. Порой она даже пугалась, а не обман ли это. Но потом соглашалась сама с собой, что так разыгрывать страсть и желание невозможно. Он же просто зверь в постели. О, как ей это нравилось, нравилось оказываться в его власти, в его сильных руках, нравилось отдаваться его бешеным фантазиям.

Хотелось угодить ему, исполнять его требования, желания, капризы. О, сколько всего она совершала такого, о чем раньше и подумать бы постеснялась. Но Максим раскрепостил ее, он как будто распахнул двери и выпустил на волю все ее женское естество.

Рассматривая в зеркало свое лицо, уже лишенное девичьей нежности и привлекательности, Надежда в который раз спрашивала себя, а почему Максим с ней. Разве мало вокруг женщин моложе, красивее, стройнее? При его-то данных, при его привлекательности, умении влюблять в себя он мог бы, не напрягаясь, собрать себе целый гарем. И все женщины его гарема знали бы, что каждая – не единственная, и все равно таяли бы в его объятиях, млели, ожидая своей очереди, в душе лелея сладкую и коварную мысль, что предыдущая женщина оставила в душе любовника неприятный осадок и толику разочарования. И только вот она прямо сейчас всколыхнет его душу, насытит его тело, его желания истинным огнем страсти, нежности и любви.

– Где моя девочка? – пророкотал за спиной бархатный глубокий голос, от которого у Надежды внизу живота затрепетали мягкими крылышками бабочки.

Она прикрыла глаза и безвольно опустила руки. Туман страсти накрыл ее окончательно. Весь мир перестал существовать, только его тело, только его руки и губы. Ей хотелось умереть прямо здесь и сейчас в его объятиях, под его напором, в его сильных властных руках.

Собранные в комок влажные простыни, халатик, повисший на спинке стула, тапочки, разбросанные по комнате, и тишина, в которой так гулко стучало ее сердце. Она не умерла! Он снова провел ее через все круги ада и рая, и теперь ее бог лежит рядом, поглаживая свою возлюбленную по груди, касаясь нежно губами ее плеча.

– Ну как ты? – спросил Максим. – Тебе было хорошо?

– Ты еще спрашиваешь, – судорожно вздохнула Надежда. – Разве с тобой может быть плохо. Это было великолепное сумасшествие.

– Я рад, что могу дарить тебе эти сладкие минуты.

– Ты мне даришь вторую жизнь.

– Скоро вторая твоя жизнь станет еще краше, еще слаще. Она превратится в постоянный рай. Вчера мне звонил помощник управляющего и напомнил, что подошло время паевого взноса за апартаменты. Дом уже заложен, квартиры распределяются. Важно успеть, чтобы была возможность определиться с этажом, ориентацией по сторонам горизонта. Первыми расхватывают квартиры, которые выходят окнами к океану.

– Да, – промурлыкала Надежда. – Утром взгляд на океан, кофе в постель из твоих рук и в сопровождении твоего поцелуя.

– Ты деньги привезла?

– Что? – вывел ее из состояния блаженства этот вопрос, заданный Максимом несколько более сухо, чем все его предыдущие вопросы и нежности. – Деньги? Да, привезла. – Она поднялась и накинула халат на плечи. – Что там с первым домом? Когда сдают? Ты писал, что в этом месяце.

– В этом и сдают. – Максим сел на кровати и взял сигареты со стула. – Я разговаривал с маркетологами. План у них уже готов, договора аренды подписаны процентов на восемьдесят. Теперь, может, уже и больше. По их расчетам, арендой мы погасим долг за квартиру за восемь месяцев. Так что в середине следующей зимы квартира наша! А через полгода – еще одна. Если мы на будущий год вложим вырученные от продажи квартир деньги в строительство новых апартаментов, то года через три станем владельцами целой сети...

– Нет, Макс, – дернула плечом Надежда, подошла к окну и раздвинула портьеры.

– В смысле? – не понял любовник, щурясь от табачного дыма.

– И перестань курить в номере! – вдруг вспыхнула она. – Сколько раз тебя просить?

– Ладно, – рассмеялся Максим. – Ты должна слушаться своего мужчину и потакать ему.

В помещении должно пахнуть мужчиной.

– Но не сигаретами вонять. Понимаешь, у меня другая мечта, Максим. Это, конечно, красиво все, понастроить с десяток апартаментов в Паттайе и в Бангкоке. Деньги будут поступать через посредников. Только все это не мое. Нужно заключать с кем-то договора, чтобы квартиры сдавали, следили за ними. И чем больше квартир, тем больше канители.

– Ну, Надюша, все не так сложно, все гораздо проще, чем ты думаешь. Квартиры в городе можно сдавать через одно агентство. Они и уборку будут проводить, и контролировать арендаторов, и своевременно деньги получать с жильцов, и перечислять за аренду нам.

– Не то! – продолжала говорить Надежда, глядя в окно на океан и пляжи по кромке прибоа. – Я хочу свой отель.

– Чиво? – опешил Максим, поперхнувшись дымом.

– Чиво! – передразнила она его. – Отель свой хочу. Чтобы был построен в моем вкусе, чтобы я была хозяйкой и могла устраивать там все, как мне нравится, свои порядки, свою кухню. Чтобы все знали, что это русский отель, и приезжали ко мне. И постоянных уважаемых клиентов я бы встречала сама.

– Это ж геморрой какой! Самой за всем следить. Весь этот долбаный клиринг, кухня, ремонты всякие.

– Не клиринг, а клининг, ты хотел сказать, – жестко произнесла Надежда. – И я бы попросила тебя, Максим, воздержаться в моем присутствии от этих твоих словечек и сравнений.

Максим смотрел на нее все с тем же снисходительно-довольным видом, но вдруг до него дошло, что она не только не шутит, но и градус недовольства у нее повысился до опасного предела. Он чуть было не упустил этот важный момент, когда флирт на равных следует прекращать, потому что он всего лишь любовник, пусть и шикарный, всего лишь помощник, пусть и толковый. Деньги в деле не его, не он тут полный хозяин. А чтобы оставался шанс когда-нибудь стать хозяином, не следует переходить грань.

– Надюша, ну, прости, – мягко сказал Максим, поспешно туша сигарету в пепельнице и отмахиваясь рукой от дыма. – Я же просто шутил. Неужели ты думаешь, что я смогу тебя обидеть? Это все игра, сама понимаешь!

Вскочив с кровати, он подбежал к Надежде и сжал ее в объятиях, поглаживая по голове, по спине, плечам, и начал шептать ей ласковые слова, говорить о том, как любит ее, как ему повезло, что он ее встретил в жизни. Что сегодня будет самый замечательный вечер в их жизни, потому что ему вдруг захотелось романтического ужина, захотелось вместе с ней увидеть звезды и ощутить запах моря на берегу, где нет ни души.

Надежда слушала любовника, постепенно освобождаясь от возникшего вдруг непонятного напряжения. Странное раздражение уходило, таяло, как воск, от теплых и умелых мужских рук.

Николай Иванович Рукатов уже вторые сутки, приходя утром на работу, сразу включал ноутбук и выходил на свою страничку «В Контакте». Когда его секретарша Вероника заметила это, то сразу сообразила, что причиной было не увлечение зрелого мужчины, занимавшего высокий пост на государственной службе, общением в социальных сетях.

– Ждете сообщения от жены, да? – спросила она, глянув на экран.

– Да, вторые сутки не появляется, – кивнул Рукатов. – А говорила, что там через одно кафе имеют Wi-Fi.

– Вы не волнуйтесь, Николай Иванович! – засмеялась девушка. – Я в Таиланде отдыхала уже два раза. Там ведь знаете как. Или отдыхать и на пляже валяться, или уж смотреть и впитывать их культуру. А если ездить активно по экскурсиям, то это означает, что порой приходится в час ночи возвращаться в промежуточный отель, падать там без ног, а через пять часов вскакивать и снова на автобус. График очень жесткий, автобусы носятся под сотню по...

Вероника поняла, что, не подумав, «брякнула» глупость. Зачем она про эти автобусы и скорость? Ясно, что графики сжатые, но пугать и так волнующегося человека не стоило. Он ведь теперь будет думать еще и о возможной аварии.

– Я попрошу вас, Вероника, – задумчиво заговорил Рукатов, – поройтесь в Интернете, посмотрите, не случилось ли там каких происшествий с туристами из России, аварии какие-то, может, террористы. Знаете, ведь все бывает в нашем беспокойном мире.

– Да-да, конечно! Я обязательно посмотрю. Если хотите, я все время буду поглядывать на новости. Хотя у меня и так Интернет постоянно включен, и в новостной ленте обязательно что-нибудь уже мелькнуло бы, случись что с нашими туристами. А раз нет, значит, ничего и не произошло. Но вы не волнуйтесь, я сейчас просмотрю подробнее.

Рукатов с удивлением смотрел на смущенную секретаршу, которая пятилась к двери и пыталась убедить его сумбурно и торопливо, что ничего страшного произойти не могло. На пороге она спиной столкнулась с входившим в кабинет невысоким худощавым мужчиной.

– Ой, простите, – пискнула Вероника и выскочила за дверь.

– Чего это она? – с усмешкой кивнул в сторону приемной гость. – Накачку получила от тебя?

– Да нет, какая накачка. Попросил просто в Интернете порыться, может, новость какая из Таиланда, может, случилось что. Жена с дочкой у меня уехали туда отдыхать, и вот второй день ни слуху ни духу.

– Брось, Николай Иванович! – уверенно заявил мужчина. – Отдых за границей на курорте тем и хорош, что не надо все время докладываться домой о том, как отдыхаешь. Не тирань жену. Пусть наслаждается отдыхом. И от тебя отдохнет. Зато вернется соскучившаяся, отдохнувшая, довольная. И поедет у вас семейная жизнь как по заново смазаным рельсам. Куда она у тебя улетела, в Таиланд? В каком городе?

– Паттайя.

– Ну, это многое объясняет, – засмеялся визитер. – Паттайя – это вам не подмосковный дом отдыха, это даже по меркам Юго-Восточной Азии величина. Кто хоть раз бывал в Таиланде, знает этот город. Это один из самых популярных курортов. Я и то там два раза бывал. Не скажу, что уж такой заядлый турист, но впечатлений получил, домой было не увезти. Знаешь, чем он славится? Своими барами, танцами гоу-гоу и шоу трансвеститов.

Рукатов посмотрел на гостя с недоумением и даже как-то многозначительно откинулся на спинку своего рабочего кресла, словно брезговал слушать такое.

– Ты не делай большие глаза, – махнул рукой гость. – Там помимо мужчин и женщин легкого поведения есть и более подходящие для семейного отдыха занятия и развлечения. И состояние пляжей, говорят, за последние годы улучшилось, только они все еще не дотягивают до стандартов остального Таиланда. Грязновато там на пляжах, и многие просто купаются в бассейнах отеля, а в океане только тогда, когда их вывозят на острова.

– Спасибо за лекцию, – проворчал Рукатов.

– Не переживай, жена два дня не сообщала о себе? Это нормально. Завтра обязательно объявится. Не пытайся звонить, не мешай людям отдыхать.

Глава 2

– Утро великого сыщика! – воскликнул Крячко, вешая зонт на вешалку-стойку у входа. Гуров сидел на своем любимом диване напротив окна с дымящейся чашкой кофе и созерцал блики восходящего солнца на стеклах многоэтажек Большой Якиманки.

– Полотно, достойное кисти не менее великого Венецианова, – продолжил Крячко, засунув руки в карманы брюк и разглядывая напарника.

– Почему Венецианова? – осведомился Гуров, величественно шевельнув бровью. – Более поздние портретисты не в состоянии передать все величие моего образа?

– Видишь ли, Лев Иванович, – рассмеялся Крячко, проходя к своему столу, – Венецианов не только великий портретист, он считается основоположником сюжетного стиля в портретном искусстве. А тут такой ракурс, такой колорит. Известный сыщик на своем диване! Мыслитель от сысского дела.

– Ты где нахватался таких познаний в области живописи? – Гуров снова стал самим собой и откинулся на спинку дивана, согнав с лица наигранное величие.

– Родственники приезжали, в Третьяковку водил. Почерпнул, так сказать.

– Понятно. Только мне кажется, что Венецианов рисовал в основном женщин.

– Да ты что? – изобразил Крячко несказанное удивление, одновременно собирая в папку необходимые для планерки бумаги.

Офицеры Главного управления уголовного розыска собирались на утреннюю планерку в кабинете генерала Орлова. Кто-то приходил сосредоточенный, кто-то зевал во весь рот, предвкушая скорый отдых после ночного дежурства. Молодые офицеры бурно обсуждали какое-то событие. Крячко, войдя в кабинет, сразу оказывался в центре внимания. Ровное доброжелательное отношение к коллегам, ироничный склад ума, бурная фантазия и неистребимое чувство юмора всегда пользовались успехом в коллективе. К Крячко обращались по поводу подарков к юбилеям и по другим поводам. Никто, кроме него, не мог быстро придумать оригинального по форме и сути поздравления. Крячко всегда и все про всех знал, все обо всех помнил, у него всегда был готов, к слову, свежий анекдот и не избитая к возникшей ситуации байка.

Гуров прошел на свое место, здороваясь за руку с коллегами и обмениваясь кивками. Как обычно, напарник застрял еще на середине комнаты. Лев услышал, как Крячко рассказывает кому-то о художниках. Снова прозвучала фамилия Венецианова, теперь уже применительно к какой-то истории, связанной с молоденькой и хорошенькой смотрительницей музея, которая имела место не так давно в жизни самого Крячко. Гуров улыбнулся и покачал головой. Неисправимый балагур. Вошедший генерал Орлов одним своим присутствием прекратил все вольные хождения по кабинету и весь посторонний шум. Офицеры быстро заняли свои места за длинным столом для совещаний.

Началось обычное утро Управления. Доклады по вчерашним заданиям и делам «на контроле», отчеты. Планы работы на следующий день, планы работы по конкретным делам. Командировки, отчеты о командировках. Обзоры наиболее важных происшествий по стране, громких дел. Отдельно – по Москве и Питеру. Отдельно – по особо опасным преступлениям. Задания, задания, задания. Офицеры быстро писали в своих ежедневниках, приглушенно обменивались информацией, обещали подготовить то или иное.

И вот долгожданное разрешение всем быть свободными. Задвигали креслами, зашуршали ботинками по ковру кабинета. Заядлые курильщики с вожделием начинали похлопывать себя по карманам, где лежали пачки с сигаретами. Наступало время утренней «пятиминутки». Возвращаясь с совещания от генерала, кто-то шел в курилку, кто-то выпить чашечку

кофе или чая, прежде чем приступить к текущим делам. Те, кому предстояло срочно уезжать, с сожалением разводили руками.

– Гуров, Крячко! – раздался вдруг голос Орлова, склонившегося над бумагами за своим столом. – Задержитесь-ка, ребята.

Сыщики переглянулись и вернулись к столу шефа, усевшись за приставной столик. Когда Орлов вот так просил задержаться после планерки, это чаще всего означало какое-то особое задание или поручение, которое по каким-то причинам Орлову не хотелось давать при всех. Иногда, правда, очень редко, Петр Николаевич предлагал старым друзьям собраться вместе, посидеть как-нибудь вечером, вспомнить молодость, выпить.

Генерал отложил бумаги и поднял глаза на сыщиков. Гуров сразу понял, что речь пойдет не о предложении посидеть, повспоминать. Орлов был собран, немного даже угрюм, значит, дело не совсем приятное.

– Так, ребята, – наконец заговорил он, – дело есть одно. Не скажу, что очень важное, но сделать его надо.

– Ясно, – хмыкнул Крячко. – Некое задание с «верхов» нарисовалось?

– Ну да, – кивнул Орлов. – В ином случае я бы заговорил об этом при всех на планерке. Дело щекотливое, желательно его не особенно афишировать.

– В стенах министерства? – с сомнением спросил Гуров. – Я полагаю, Петр, нам не предстоит со Станиславом ничего предосудительного, что нарушало бы закон?

– Перестань, Лев Иванович! – поморщился генерал. – Что ты все сарказмом исходишь?

Он поднялся и прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Сыщики молча наблюдали за шефом. Надо подождать, когда он созреет, тогда и будет изложена суть задания. Как всегда четко, аргументированно.

– Я тебя понимаю, Гуров, – снова заговорил Орлов. – У тебя неприязнь ко всем делам и делишкам, которые кто-то «наверху» пытается выпятить как более важные, нежели дела, касающиеся простых смертных. Ты привык работать так, что для тебя все равны на этом свете и перед законом. Правильно. Тебе повезло, что тебе дали за эти десятилетия сформировать себе такой имидж. Сначала по молодости лет смотрели сквозь пальцы на твою позицию, потом с начальством тебе повезло, что прикрывало тебя, потом сам стал матерым сыщиком, и тебе стало прощаться некое свободомыслие.

– История жизни, – хмыкнул Крячко. – Петр, кончай, давай уже к делу.

– Я бы перешел. – Орлов вернулся к столу и уселся в кресло, глядя сыщикам в глаза. – Перешел бы, если бы мне самому не было поперек горла такое отношение. Но... мы с вами носим погоны, а людям в погонах положено выполнять приказы.

– Вот и отдал бы сразу, – проворчал Гуров. – Мы же понимаем, что это и тебе надо. Неужели не поможем? Так что там стряслось?

– У одного высокопоставленного чиновника пропали жена и дочь.

Крячко разочарованно посмотрел на Орлова, вздохнул и принялся чистить спичкой ногти.

– Ну? Пропали. И что в этом такого, почему нельзя при всех и официально их искать? – пожал плечами Лев. – Это заведомо как-то связано с криминалом, ему угрожали? Почему этим не занимаются оперативники по розыску без вести пропавших? Это их хлеб.

– В этом и суть, – терпеливо стал объяснять Орлов. – Роль разыскников сыграете вы со Станиславом. Вы за короткий срок должны понять, есть ли что за этим мужем и отцом, чтобы похищать его родственников. Не исключено, что это просто шантаж. От него или начнут требовать каких-то шагов на профессиональном поприще, либо просто вымогать крупную сумму денег. И я хочу, чтобы в этот критический момент у меня были полная информация и возможность хоть что-то анализировать и на что-то опираться при принятии решений.

– Хорошо, мы поняли, – ответил за обоих Гуров. – Работать будем быстро, но видимость создавать, что все делаем ни шатко ни валко и с позевотой. Странно, что пропали сразу двое, а не один член семьи. Есть уверенность, что это не несчастный случай? Каковы обстоятельства пропажи людей?

– Вот тут, ребята, начинается самое интересное. – Орлов откинулся на спинку своего рабочего кресла и наконец улыбнулся. – Пропали жена и дочь во время отдыха в Таиланде.

Крячко замер со спичкой в руках, которой чистил под ногтями, а потом медленно поднял голову и посмотрел на генерала. Гуров тоже смотрел на шефа, но так, как будто пытался перевести на русский язык текст, произнесенный на незнакомом языке.

– Что за... – пробормотал он и замолчал.

– Понимаю, – усмехнулся Орлов. – Вижу, произвел впечатление. Немая сцена как в «Ревизоре». Стал бы я огород городить, если бы не все эти нюансы. Теперь понятно, насколько все сложно?

– Излагай, – спокойно предложил Лев, переварив новую информацию.

– Значит, так. Сообщение о пропаже двух наших туристов пришло от представителя турфирмы из города Паттайя. В какой момент они пропали, сказать до конца точно пока возможности нет. Еще позавчера группа выехала на экскурсию в отдаленные районы, уж не скажу, как называется. Двоих не было. В группе решили, что женщины передумали или проспали. Когда группа вернулась, все занялись другим отдыхом, каждый по своему усмотрению. Потом руководство отеля обратилось к представителю турфирмы с претензией, что двое из этой группы не сдали полотенца, которые им выдают при посещении бассейнов на территории отеля. Вот как-то так. Пошли искать, а номер пуст. Ни записок, ни другой информации о намерениях или проблемах. Обе просто исчезли.

– Значит, все же не во время экскурсии, – заметил Крячко. – Как-то на несчастный случай уже не тянет.

– Рано, Станислав, – возразил Гуров. – Они могли вполне не поехать на экскурсию вместе со всеми по банальной причине – проспали, а потом вышли на улицу и, к примеру, попали под машину. Я предлагаю все же подумать о том, как мы этим делом заниматься будем. Таиланда нам только не хватает.

– Надо ехать, Лев, это очевидно, – кивнул Орлов. – С этим вопросом проблем нет. Получите командировку, и вперед. Я тут навел кое-какие справки. Там без тайского языка не пропадешь. Почти все, кто связан с индустрией туризма, владеют или русским, или английским.

– Нет, ребята, – оживился Гуров после короткой паузы, во время которой расставил для себя приоритеты предстоящего дела. – Я предлагаю разделиться. В Паттайю полетит Станислав, с его артистизмом только и изображать беззаботного туриста. Он сольется с массами, почувствует обстановку, а между делом и не особенно маяча перед глазами отдыхающих проведет официальное расследование. Без помощи властей там не обойтись, это однозначно. Так что придется выслать и в консульство, и в местную администрацию письма с просьбой оказать содействие.

– Хорошо, – кивнул Орлов. – Я согласен. У тебя и здесь работенки хватит.

– Да, придется очень быстро отработать профессиональную среду этого чиновника, связи жены и дочери, набросать предварительные версии и отработать основные. Что мы знаем об этом чиновнике?

– Зовут его Рукатов Николай Иванович. Заместитель руководителя Федеральной службы по развитию территорий.

– И такая у нас есть? – удивился Крячко.

– Есть и такая. Ему 51 год, жене 45, дочери 24. Остальное расспросишь сам. Жена в Таиланде не впервые, дочь – девушка тоже самостоятельная. У жены есть свой бизнес, дочь – студентка, учится в Лондоне на финансиста.

– Развитие территорий, – задумчиво произнес Гуров, постукивая костяшками пальцев по крышке стола. – Инвестиции, выделение грантов, проекты федерального уровня. И не рядовой помощник, заместитель руководителя. Значит, основная текучка на нем, значит, лучше его ситуации на местах никто не знает.

– Ну? – посмотрел на сыщика Орлов. – Да, от этого человека зависит на местах многое в этой чиновничьей отрасли. Поэтому я и предположил сразу, что тут может быть все не так просто. И притом, ребята, пропали ведь сразу два члена семьи, а не один.

– Это как раз больше говорит о возможной случайности, несчастном случае, – пожал Гуров плечами. – Похищение сразу двоих? Смысл? Очень много канители с двумя женщинами, а этот Рукатов наверняка и за одну из них сделает все, что угодно, и выложит любую сумму. Смысла нет похищать двоих.

– А если учесть ситуацию? – предложил Крячко. – Женщины выехали на отдых за границу. Удобнее же совершить похищение там, чем у нас в стране. А там они всегда вдвоем, вот и пришлось похищать обеих. Только знаете, ребята, боюсь, что в этом варианте мы будем иметь один труп. Тут я с Львом Ивановичем согласен. С двумя женщинами канители на порядок больше. Не нужны им две заложницы, если только вопрос у похитителей к Рукатову не мелкий, и если они хотят пользоваться его услугами и дальше, а не совершают единовременный акт вымогательства. Например, у Рукатова или в банке, или под подушкой огромное количество денег, которые он легализовать не может, а они об этих деньгах узнали. Вариант?

– Увы, и такое может быть, – кивнул Гуров.

В телефонном разговоре Гуров настоял на том, чтобы встретиться с Николаем Ивановичем Рукатовым у него дома. Чиновник, как показалось сыщику, так и не понял, для чего это нужно и почему нельзя встретиться в его кабинете на работе или просто на какой-то нейтральной территории. Он был даже готов приехать в кабинет к сыщику, что Гурова не устраивало однозначно. Легенда, что делом Рукатова занимается подразделение по розыску без вести пропавших, рухнула бы мгновенно. Тем более что по стечению обстоятельств жил Рукатов на Большой Полянке, в элитном жилом комплексе «Полянка, 44», в двух кварталах от здания МВД.

Беззвучный лифт поднял Гурова на четвертый этаж. Рукатов открыл дверь, молча кивнул и пропустил гостя в квартиру без рукопожатия. Холл-амфитеатр с темным потолком в три уровня с потушенными светильниками создавал какую-то унылую и тягостную атмосферу. Повинуясь жесту хозяина квартиры, сыщик прошел в гостиную, осматриваясь по сторонам. Не дожидаясь гостя, Рукатов уселся в большое кресло, закинул ногу на ногу и выжидающе посмотрел на него. Гуров не торопился садиться на предложенное место на диване. Он составлял впечатление о жилище. Отделка, конечно, дорогая, современная. Современный и очень интересный дизайн, что говорит о хорошем вкусе хозяев. Рукатов, очевидно, был человеком по натуре опрятным. Несмотря на его душевное состояние, порядок всюду царил идеальный. Даже пиджак висел на спинке стула очень аккуратно, симметрично, а не был брошен кое-как. А ведь Рукатов должен быть сейчас, мягко говоря, в растрепанных чувствах. И галстук вон распушен и съехал на одну сторону. А взгляд сосредоточен, хотя и направлен в неопределенную точку в пространстве. Может быть, я плохо представляю себе характерный типаж современного чиновника высокого ранга, подумал Лев. Почему же плохо представляю, поправил он сам себя, я с ними не просто сталкиваюсь, я с ними плотно работаю с начала 90-х, как только эта каста начала нарождаться.

Мужик сильный, усаживаясь напротив Рукатова, продолжал он размышлять. Это ясно, даже исходя из его должности. Иной бы так высоко и не поднялся. Там работают аппаратчики, умеющие держать удар, умеющие выкручиваться из безвыходных ситуаций и выполнять приказы своего начальства любой ценой. Они там научились перешагивать через людей, друг

через друга. Вопрос в том, насколько это у Рукатова распространилось на собственную семью, насколько он сентиментален по отношению к близким.

– Ну что же, Николай Иванович, – заговорил Гуров, сложив руки на животе и отметив, что Рукатов быстрым взглядом оценил стоимость не самого дешевого костюма своего гостя. Хорошо, это важно, он уже судит по себе и проводит какие-то знаки равенства.

– Вы хотели что-то у меня узнать, – сказал Рукатов.

– Да, именно. Видите ли, специфика нашей работы заключается в том, что, приступая к масштабному и всестороннему розыску, мы опираемся на сведения о пропавших, полученные из семьи. Ведь никто не знает вашу жену и дочь лучше вас. А причин их исчезновения мы не знаем. Поймите меня правильно, ведь нам предстоит предполагать все, что угодно, учитывать любую причину.

– Да, понимаю вас. Конечно, у вас есть опыт в таких делах. Собственно, поэтому я в полицию и обратился.

– Вот и отлично. Тогда расскажите мне о вашей семье.

– Что? – не понял Рукатов. – В каком смысле?

– Да во всех, – вздохнул сыщик. – Ведь, чтобы искать ваших близких, мне нужно знать о них много, представлять их поступки, реакции, знать их интересы, пристрастия, привычки. Ведь они исчезли не по дороге с работы и не из дачной подмосковной электрички. Они пропали без вести в другой стране, на курорте.

– Понимаю, понимаю, – кивнул Рукатов. – Ну что вам рассказать. Семья как семья. Жили, работали. Ездили в отпуск.

Гурову стало понятно, что такими темпами он нес скоро узнает интересующие его подробности. Пришлось брать инициативу в свои руки и задавать вопросы. Прямые, уточняющие, наводящие. Убеждать собеседника в важности того или иного ответа, ответа откровенного. И через час картина стала вырисовываться. Не то чтобы выяснилось что-то уж из ряда вон выходящее. Но лицо семьи Рукатовых все же появилось, и черты эти были стандартными, часто встречающимися в семьях людей этого круга.

Рассказ чиновника в итоге свелся к следующей информации. С женой они живут уже двадцать один год. Когда-то она была его подчиненной, и у них завязались отношения. Потом поженились, она ушла с госслужбы. Гуров тут ухватился за мелькнувший в разговоре хвостик ниточки.

– Ирина вам не родная дочь? – спросил он.

– Что? – мгновенно переспросил Рукатов.

– Вы же слышали вопрос, почему не ответили сразу? Ирина вам не родная дочь?

– Не понимаю, – нахмурился чиновник, – какое это имеет вообще отношение к данному делу. Это...

– Это очень важно! – повысил голос Гуров, умышленно начиная давить на Рукатова. – Чем сложнее ситуация в семье, тем больше сложностей и в деле розыска. Скажите, какие у вас взаимоотношения были с дочерью?

Рукатов не успевал за гостем. Не привыкший к такого рода допросам, чиновник терялся, обдумывал и готовил ответ на один вопрос, но тут же оказывалось, что вопроса нет, на него ответил сам гость, а хозяин каким-то образом согласился. И вопрос уже стоит иначе, и на него снова нужно отвечать, а вопрос неудобный, к нему человек не готовился.

Вообще Гуров большей частью нес откровенную ерунду. Все эти сведения, которые он пытался получить от чиновника, к розыску его родственников не имели никакого отношения. Ну, почти не имели. Все, что говорил сыщик, было направлено на одну главную цель: понять, каковы еще могли быть причины исчезновения жены и дочери Рукатова, кроме возможного несчастного случая или умышленного похищения третьими лицами.

С несчастным случаем все понятно. Если там что-то и произошло, то Крячко из-под земли достанет женщин. Он разберется. Могли без документов и без сознания в больницу попасть, могло и кое-что похуже случиться. А вот с похищением сложнее. Тут исходить приходится именно из личности всех членов семьи, потому что крайне редко кого-то похищают случайно. Практически всегда похищают целенаправленно. И эту цель, точнее все возможные цели, надо понять. И отработать каждую версию, опирающуюся на конкретную цель.

– Да, Ирина не моя дочь, – подтвердил Рукатов. – Надя была замужем, точнее в гражданском браке, потом они быстро разошлись. И я взял ее с ребенком, а позже удочерил Ирину.

– Это было сложное для вас решение?

– Почему сложное, – вздохнул Рукатов. – Для меня оно сложным не было, а вот для жены... Надя всегда от меня скрывала, видится ли дочь с настоящим отцом и кто он.

– Не пытались узнать о нем сами?

– Честно говоря, нет. Даже как-то спокойнее мне было, что Надя не хотела говорить о своем бывшем.

– Какие у вас отношения с дочерью? – спросил Лев и тут же поймал взгляд, в котором мелькнула невысказанная благодарность за то, что гость не произнес «какие у вас *были* отношения».

– Не очень у нас отношения. А в последнее время совсем испортились.

– Что-то конкретное на это повлияло?

– Нет, просто она взрослеет. Надежда настояла на том, чтобы мы рассказали Ирине о том, что я ей не родной отец. Может, это и повлияло. Даже не знаю, за что меня можно не уважать. Я ведь дал ей все. Все, что есть в семье, дал я, понимаете. Ирина учится в Великобритании, жене я купил бизнес.

– Какой бизнес? – равнодушно спросил Гуров.

– Салон красоты.

– Ну, значит, на косметику она у вас теперь денег не просит, – улыбнулся сыщик.

– А-а, – махнул рукой Рукатов, – не идет у нее там ничего, а я заниматься этим не могу, времени не хватает. Купил игрушку, пусть играет, только не справляется Надя. Теплится у нее там все еле-еле. Так что и на косметику я ей тоже даю. Да что там на косметику. Она машину била несколько раз. Вроде аккуратно ездит, а тут на тебе, как полоса черная. Эти ремонты мне обошлись больше двухсот тысяч в общей сложности. Пообещал вообще машину отобрать, пока никого не убила, теперь она стала аккуратнее ездить.

– А как салон называется?

– «Афродита».

– Это на Тверской? – наугад спросил Гуров.

– Нет, на Профсоюзной.

– Скажите, Николай Иванович, – перевел разговор Лев, – а у вашей дочери в Москве много друзей?

– Нет, наверное, немного, – с явной неуверенностью в голосе ответил Рукатов. – Когда Ирина приезжает из Лондона, то обычно куда-то сразу уезжает. Она мало бывает в Москве. Спортом особо не увлекается, но ездит с кем-то на горных лыжах кататься, то серфинг, то яхты.

– И вы не знаете, с кем она уезжает?

– Я не особенно вдавался. Жена знает. Но не с парнем, они компанией какой-то постоянно ездят. Вроде там есть подруга одна, которая то ли учится, то ли работает во Франции. У Надежды надо спрашивать, только вот не спросишь.

– Ну ничего, выясним, – бодро пообещал Гуров, делая пометки в блокноте. – А куда они обычно компанией ездили?

– В Сочи на новые трассы. Там теперь, говорят, еще с десятков новых построили после Олимпиады.

– Понятно. А теперь, Николай Иванович, фотографии. Нам нужны фотографии ваших жены и дочери, лучше в разных ракурсах.

– Хорошо, пойдёмте ко мне в кабинет, я вам на своем «ноуте» покажу, что есть. Выберите, отправлю по почте.

– У меня флешка с собой, сразу и сбросите.

Гуров беспокоился, что Рукатов упрется и не станет сейчас возиться с копированием фотографий. Сыщику совсем не улыбалось, чтобы чиновник переправлял фотографии по электронной почте. Не хотелось в самом начале расследования, когда многое в деле еще не ясно, «светить» электронную почту Главка уголовного розыска страны. Можно, конечно, послать и на свою личную, но вдруг у Рукатова есть возможность проверить, кому принадлежит «ай-пи адрес». Нет уж, надо максимально работать в рамках «легенды» формального розыска без вести пропавших.

Около часа они возились, просматривая и выбирая фотографии. Сыщику стоило большого труда имитировать выбор фото, потому что он мог взять любые. Но для того чтобы просмотреть без всяких объяснений архив семьи, нужно было постараться. И осмотр показал, что действительно фотографий самого Рукатова с дочерью практически нет. Последняя была сделана лет десять назад. С тех пор дочь и отец вместе не фотографировались и, наверное, не отдыхали на курортах и в иных местах.

Фотографий, сделанных в местах отдыха Рукатова с женой, было больше, но, насколько Гуров сумел понять и выяснить у хозяина квартиры, сделаны они были все давно. Года три уже Николай Иванович не отдыхал с семьей по причине занятости на службе, разорванных отпусков. Ссылаясь на то, что нужны фотографии не только лица, но и в полный рост, чтобы иметь представление о фигуре, телосложении, Гуров выбрал несколько снимков, где в кадр попали и другие люди, явно знакомые с Надеждой и Ириной Рукатовыми. В основном снимки были сделаны на каких-то корпоративах, в компаниях на отдыхе.

– И последнее, Николай Иванович, – с важным видом проговорил Лев. – Постарайтесь понять нас правильно. Возможны недоразумения, возможны случайности, возможны ситуации, когда только одно может помочь, даже ваше участие не всегда принесет пользу.

– Вы... – Рукатов стиснул зубы, побледнел, но мужественно продолжил: – Вы намекаете на опознание тел?

– На возможное опознание, – поправил его сыщик. – Даже больше вам скажу, чтобы убедиться, что тела не принадлежат вашим близким. Понимаете? Нужны отпечатки пальцев ваших жены и дочери. Это надежнее всего, даже надежнее, чем опознание вами лично.

– И как вы собираетесь это сделать? – попытался сформулировать вопрос Рукатов и тут же замолчал.

– Очень просто, – заверил Гуров, раскрывая свою толстую кожаную папку и вынимая из нее плоскую коробочку с принадлежностями для фиксации отпечатков пальцев. – Покажите мне, где хранятся вещи вашей жены. Не одежда, а всякие безделушки, бижутерия.

Рукатов подвел сыщика к столику с большим зеркалом в стороне от кровати в спальне супругов. От столика хорошо пахло косметикой, и содержался он, как назло, в идеальном состоянии. Натянув тонкие пластиковые перчатки, Гуров минут десять обследовал с лупой поверхность стола, зеркала, другие поверхности, но нигде ни пылинки, ни отпечатка. Все вытиралось тщательно и, видимо, с применением специальных средств.

Оставался другой вариант. Сыщик стал выдвигать ящик за ящиком и рассматривать содержимое. В принципе можно попробовать поискать отпечатки на крышечках коробочек, шкатулок. Гуров брал вещь за вещь, но отпечатки оказались в основной своей массе смазанными и не подлежали идентификации. Коробочки, баночки, тюбики. И тут на глаза ему в самом нижнем ящике попался смартфон. Осторожно, держа тонкий аппарат за ребра, Гуров поднял его на уровень глаз.

– Это что? – спросил он Рукатова.

– Старый телефон жены. Она уронила его, экран потек через микротрещины. Сейчас у нее другой.

Лев внутренне весь сжался, радуясь удаче. Если в аппарате нет симки, то всегда остается шанс, что хозяйка часть информации хранила в памяти телефона, а не на сим-карте. Ну и отпечатки, конечно. В лаборатории с него снимут все пылинки и идентифицируют каждую.

– Ну, раз аппарат старый и ваша жена им не пользуется, я его заберу к нам. Технари снимут с него отпечатки пальцев, и я его вам верну. Не возражаете?

– Берите, – пожал Рукатов плечами.

– Отлично! – с энтузиазмом воскликнул Гуров, опуская смартфон в пластиковый паке-тик. – А теперь пойдемте в комнату вашей дочери. Дело за отпечатками ее пальцев.

Войдя в комнату, в которой преобладали чистые белые цвета, он замер на пороге. Еще одна удача. На столе у окна лежал ноутбук. Ясно, что в поездку девушка взяла с собой менее громоздкий планшет. А вот то, что у нее есть ноутбук, меняло дело. И снова сыщик принялся обходить комнату, осматривая на свет горизонтальные и вертикальные поверхности мебели, и нашел пару отпечатков сносного качества.

Достав колонковую кисточку и баночку с черным порошком, он прошелся по поверхности, чуть дунул. След пальца остался вполне четким. Сняв защитную пленку с клеящейся поверхности пластиковой пленки, приложил ее поверх отпечатка, прокатал валиком и аккуратно отлепил, прикрывая снова пленкой. Теперь отпечаток надежно был заклеен между двумя слоями пленки. Сделав пометку маркером, Гуров зафиксировал таким же образом и второй отпечаток на шкафу.

– Достаточно? – вяло поинтересовался Рукатов, глядя, как гость складывает пленки с отпечатками в папку.

– А? – сделал непонимающее лицо Лев. – Вы про снятые отпечатки? Да, они относительно четкие, но это только два пальца, а желательно иметь отпечатки большего количества пальцев. Это ноутбук вашей Ирины?

– Да, она им пользуется, когда приезжает домой. В Лондоне у нее, видимо, другой компьютер.

Гуров осторожно поднял крышку ноутбука и присел на корточки, глядя сбоку на рабочую поверхность и на экран.

– Чуть смазанные, но есть, – проговорил он озабоченно. – В принципе есть у криминалистов программы, которые восстанавливают смазанные отпечатки, если смазывание проходило по одному вектору. Разрешите мне забрать его с собой? Это ненадолго, уверяю вас.

– Мне он зачем? – проворчал Рукатов. – Берите и надолго, если есть необходимость.

– Ну да, – покивал Гуров головой, – ну да!

Достав из папки пакет, он осторожно положил в него ноутбук, провел по клеящемуся краю, запечатывая содержимое. Ну вот и все. Теперь в техническом отделе ноутбук вытрясут полностью, восстановят все уничтоженные файлы, фотографии, переписку. Продолжая сохранять лениво-деловитое лицо, Гуров распрощался с Рукатовым, предупредив, что в случае возбуждения уголовного дела ему предстоит снова давать показания, но уже следователю.

За дверью сыщик потер ладонью лицо. Маска, которую он не снимал с себя в квартире Рукатова, изображая ленивого и вялого разыскника, порядком утомила. В лифте Лев позвонил Крячко:

– Как у тебя продвигается, Станислав? С турфирмой пообщался?

– Да, потряс их немного, два раза звонили в Таиланд своему представителю.

– Шуму не много поднял? Пока многое не ясно, не следовало бы так всех на уши ставить.

– Все нормально, Лева! Фирма сама заинтересована, чтобы вообще ничего не выплыло и не просочилось за пределы кабинета директора. Это же удар по репутации и отток покупателей путевок.

– Ладно, я только от Рукатова. Давай соберемся у Петра в кабинете, надо многое обсудить.

Орлов первым делом вызвал к себе руководителя технического отдела и потыкал пальцем в привезенные Гуровым ноутбук и смартфон:

– Вот из этого добра надо извлечь максимум информации. Во-первых, все пальчики и потожировые, хоть на молекулярном уровне. Следы кофе, если на него капали, да хоть кетчуп.

– Понятно. Обследуем.

– Второе. Содержимое памяти. Смартфон многого вам не расскажет, а вот с ноутбуком поработайте. Поройтесь в контактах, куда выходили в Сетях с этого адреса, с кем чаще общались. Эти вещи принадлежат без вести пропавшим, так что нам нужны ниточки, контакты, дружба, любовные отношения, переписка с угрозами, конфликты и тому подобное.

– Понятно. Разрешите выполнять?

Орлов откинулся в кресле и выжидающе посмотрел на сыщиков. Гуров коротко пересказал разговор с Рукатовым и поделился своими выводами, что отношения в семье были, мягко говоря, прохладными. И один только муж и отец об этом еще не догадывается. Или догадывается, но тщательно скрывает. Что тоже вполне объяснимо. С незнакомым человеком, при первой же встрече, и так откровенничать. Самолюбие не позволит, а у чиновника с его положением в иерархии самолюбие должно быть развито сильно.

– Так как он отнесся к исчезновению жены и дочери? – спросил Орлов. – Твоя оценка?

– Трудно до конца точно судить. Характер у Рукатова еще тот. Начальник с железной хваткой. Не сентиментален. Такие умеют держать удары судьбы. А из того, что мне удалось в нем прочесть, может быть второстепенной реакцией человека, пытающегося скрыть свои истинные чувства и эмоции. Нет, на физиогномику тут опираться сложно, можно ошибок надеяться. Реакции на мои вопросы были зачастую замедленные, но это вполне объяснимо растерянностью. Он впервые не контролирует ситуацию и не знает, что делать. Вот это я уловил хорошо и фиксировал почти на протяжении всего разговора. Есть у меня сомнения, что Рукатов имеет отношение к исчезновению жены и дочери. Это не версия.

– Ну, ну! – остановил его Орлов. – Давай все же не отвергать ничего прямо в первый день. Нам нужны косвенные доказательства его причастности или непричастности помимо выражения лица и слов.

– Я не отвергаю, – пожал Гуров плечами, – я просто беру на заметку.

– Давай, Станислав. Что там нарыл в турфирме?

– Если по порядку, – начал Крячко, – то никто толком не знает, как они пропали.

– Как это? – изумился Орлов и даже подался всем телом вперед. – Объясни!

– Я и сам сначала удивился, но потом мне рассказали, как протекает жизнь туристов, которые приехали по путевке, скажем, в Таиланд, и мне стало понятно, что особо удивляться нечему. Ведь в стоимость путевки входит минимум экскурсий, а остальные они покупают уже там, во время отдыха. И не обязательно вся группа всегда в полном составе на каких-то выездных экскурсиях. А они, к вашему сведению, бывают далекие, даже в Камбоджу туристов возят, частенько с ночевкой в промежуточных отелях. Вообще, как я понял, отдых за границей – дело утомительное.

– Подожди, – перебил сыщика Орлов, – значит, представитель туристической фирмы, администрация отеля да и вообще мало кто знает, кто из туристов, где в данный момент находится?

– Естественно, – усмехнулся Крячко. – Это же дело добровольное. Хочешь, лежи целыми днями на пляже, хочешь в номере и мультики смотри, а можешь сам купить путевку и индивидуально укатить хоть куда.

– Вот лишнее доказательство, – в возникшей тишине проговорил Гуров, – что ехать туда надо и ехать надо Станиславу. Там замучаешься концы искать и концы с концами сводить.

– М-да, – пробормотал Орлов, хмуря брови и стоняя волнами морщины на лысеющем черепе. – Ладно. Рассказывай дальше. Как и кто обнаружил пропажу двух туристов. Вообще интересно, а была ли пропажа, или они, как Станислав говорит, уехали по индивидуальной программе отдыхать, или на экскурсию... бардак, а не туризм!

– Сейчас, Петр, я тебя добыю, – пообещал Крячко. – Контрольный в голову. Представитель и не знал, что Рукатовы исчезли. Просто уборка номеров проходит с определенной периодичностью, а горничная не смогла попасть. Но она бы никому и слова не сказала. Мало ли... заперлись люди и любовью занимаются. Самым главным сигналом было другое. Рукатова не сдала полотенца.

– В смысле, какие полотенца? – опешил Орлов и покосился на Гурова, сидевшего в глубокой задумчивости и потиравшего по привычке бровь.

– В отеле можно получить их для отдыха на лежаках у многочисленных бассейнов для отдыха на пляже побережья. Они выдаются бесплатно, но по предъявлению карточки отеля. По возвращении в отель полотенца нужно сдавать, иначе, если не вернешь карточку, не попадешь в номер.

– Ага, – оживился Орлов. – Значит, они исчезли вместе в один день. Можно сказать, одновременно.

– Кто – они? – спросил Крячко с загадочным видом.

– Как – кто? – не понял Орлов и нахмурился. – Что ты, ей-богу, в загадки играешь? Не можешь просто без своих обычных вывертов сказать?

– Могу, – виновато опустил глаза Крячко. – Я просто немного уточнил. Ты же имеешь в виду под словом «они» Надежду и Ирину Рукатовых? Только дело в том, ребята, что путевка в Таиланд покупалась на имя Надежды Рукатовой и, как у них это называется, «плюс один человек». В смысле, взрослый, иначе бы значилось, «плюс ребенок».

Гуров молча встал с кресла у приставного стола, обошел его и поднял трубку внутреннего телефона.

– Дежурный! Сейчас вы получите запрос. Нужно отправить его...

Орлов выругался и по внутренней связи попросил зайти в кабинет секретаршу. Девушка замерла с блокнотом в руках, ожидая, пока ей продиктуют текст.

– Отправить его в линейные отделы аэропортов, э-э, проверьте сами, из каких аэропортов вылетают самолеты в Бангкок и Паттайю. Отправьте им запросы, чтобы срочно проверили по спискам фактически вылетевших пассажиров, нужных нам, и отдельно по спискам заказавших билеты и не явившихся на регистрацию. Ровно как и прошедших регистрацию, но не вылетевших. Да, ждите!

Повесив трубку, Гуров подождал, пока Орлов и Крячко совместными усилиями продиктовали секретарше текст запроса с датами и фамилиями, потом прошелся по кабинету, потирая бровь и глядя себе под ноги.

– Вот этого мы и не учли, – за всех сказал Орлов. – А где гарантия, что женщины улетели вместе? Но, скажи, Станислав, неужели никто не знает, что Рукатова должна была прибыть вдвоем, а жила в номере одна?

– А кто знает об этом? Когда в самолете летели, то все друг друга видели впервые. Ну, может, сдружились или просто примелькались и начали здороваться те, кто пару раз на экскурсиях встречался. Но в других случаях: огромный отель, с десяток бассейнов на территории,

океанский пляж, толпы других туристов из всех стран мира. Что там можно увидеть и на что обратить внимание?

– Сколько группа еще пробудет в Таиланде?

– Неделю.

– Вылетаешь завтра!

– Лучше сегодня в десять вечера. Утром уже буду там.

Орлов согласно кивнул и отвлекся на внутренний звонок. В кабинет без стука вошел специалист технического отдела. Генерал тут же жестом пригласил его к своему столу.

– Мы закончили в основном работать с полученной от вас техникой. Остались варианты более глубокого сканирования, но основные результаты таковы. По отпечаткам. На телефонной трубке читаются пальцевые отпечатки двух людей. Судя по размерам и иным косвенным признакам, можно сделать предварительный вывод, что отпечатки принадлежат мужчине и женщине.

– С отгиском № 2 сравнили? – спросил Гуров. – Это отпечаток самого Рукатова, который я снял со шкафа, когда он его при мне оставил.

– Так точно, товарищ полковник. Вы предоставили отпечаток четырех пальцев правой руки. Они не совпадают с характерными деталями отпечатков на телефоне. В базе обоих отпечатков нет, следовательно, лица не имеют судимостей. На поверхности ноутбука имеются множественные взаимоперекрывающиеся пальцевые отпечатки одного человека, видимо, молодой девушки.

– Дополнительные отпечатки Надежды Рукатовой я вам доставлю завтра, – пообещал Гуров. – С ее места работы. Еще что удалось выудить?

– Есть контакты, переписка в социальных сетях, две электронные почты. Распечатки сейчас готовятся и будут предоставлены. То же самое и по телефону. Я хотел сказать еще вот что. Возможно, вас эта информация заинтересует. Ирина Рукатова сегодня утром выходила в Сеть «В Контакте» и общалась там около часа. Никаких упоминаний об отдыхе в Таиланде и вообще о поездках. Обычный, простите, сетевой треп, лайки под фотографиями и постами.

– Я так понимаю, что определить место выхода вы не смогли?

– Почему же не смогли? Она выходила с планшета, используя браузер «Хром», и выходила в Сочи.

– Установите постоянный контроль, отслеживайте, откуда выходит в Сети Ирина Рукатова, и звонки и выход в Сеть Надежды Рукатовой.

– Так точно, товарищ генерал. По полученным нами распечаткам Надежда Рукатова выходила в Сеть в последний раз три дня назад. Всего с территории Таиланда она выходила в Сеть трижды, связывалась с мужем. Шла переписка в течение нескольких минут и сбрасывались фотографии.

Технарь ушел, а сыщики еще какое-то время молчали, обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Да, теперь придется нам продумывать и пересматривать все свои версии исчезновения, – заговорил Орлов. – Держите пока Рукатова в неведении. Ни к чему ему знать такие подробности. Если дочь сама выйдет с ним на связь, тогда другое дело. Как ты думаешь, Лева, Рукатов нам сообщит, что хотя бы дочь нашлась?

– Не уверен на сто процентов, но думаю, что сообщит. А версии все летят к чертям.

Похищение двух женщин и похищение только одной – это немножко разные вещи. Тут сразу возникают новые версии, включая и версию имитации похищения дочери и ее причастность к исчезновению матери. И ничего не значит, что одна в Таиланде, а вторая в России. С планшета вместо нее мог выйти под ее логином кто угодно. Любой сообщник.

Глава 3

Крячко, вооружившись списком возможных подруг Ирины Рукатовой, отправился по адресам очаровывать, впечатлять, смущать и совсем чуть-чуть пугать, в пределах допустимого. В этот список попали две школьные подруги, с которыми Рукатова в той или иной степени поддерживала отношения. По крайней мере она в Сетях за последний год общалась с обеими трижды. Была там девушка, которая училась в академии художеств в Париже, правда, у сыщиков не было ее московского адреса. Были две танцовщицы гоу-гоу, непонятно почему попавшие в список контактов девушки. Были и два парня, в которых Крячко сразу заподозрил геев.

Гуров отправился в салон красоты, который принадлежал Надежде Рукатовой. На Профсоюзной он сразу увидел два больших баннера с характерной и довольно симпатичной девушкой античной внешности, стоявшей по колени в прибрежной морской пене. В меру эротичная, в меру стыдливая фигурка прикрывалась легкими тканями, а ветер трепал ее длинные белокурые локоны.

Гуров усмехнулся и вошел в салон. Особого плана действий у него не было. Он намеревался осмотреться, погрузиться в атмосферу заведения, а уж потом решить, как и кого вывести на разговоры о хозяйке. В холле как-то сразу почувствовалась атмосфера, близкая к изображению на баннере. Наверное, обилие полированного мрамора и запах косметики наводили на мысли о свежести, SPA-процедурах, сауне или как минимум бассейне.

– Здравствуйте, – жизнерадостно улыбнулась гостю девушка за высокой стойкой администратора, тряхнув короткими кудрявыми волосами. – Чем могу помочь?

– Скажите, – спросил сыщик, с удовольствием разглядывая девушку, – у вас там на баннере Афродита изображена, ее не с вас писали?

Девушка еще шире расплылась в улыбке, но на кокетливые разговоры не повелась. В ее глазах мелькнуло, но тут же дисциплинированно погасло напряжение. Видимо, приходилось ей по работе выдерживать ухаживания клиентов, а может, что и похлеще.

– Вообще-то я хотел спросить, можно ли получить какую-либо услугу в вашем салоне прямо сейчас?

– У нас работает система записи, и обычно время мастеров расписано по часам. Но я могу узнать, если вы подождете. Вы можете присесть на диване, посмотреть наши проспекты, журналы наших партнеров и друзей, и я узнаю у мастеров. Вас интересует какая-то конкретная услуга?

– Меня интересует, – вальяжно развалился Лев на диване, – приведение меня в относительный порядок с помощью ваших мастеров, кто окажется в данный момент свободен.

– Хорошо. – Гостя одарили лучезарной белозубой улыбкой, и девушка исчезла за дверью справа от стойки.

Гуров осмотрелся. Чистенько, отделка на хорошем и совсем не дешевом уровне. Дизайнерская отделка, стильная, а не просто дорогая. Хороший признак. И персонал вымуштрован. Вон она как напряглась, но тут же спрятала напряжение, вспомнил сыщик. На флирт реагировала с улыбкой, но холодно и без контакта. Выучка! Интересно, как мастера работают, какой у них уровень?

Салон красоты не был для Гурова чем-то уж фантастическим. Он сам постоянно стригся именно в салоне, учитывая довольно низкий уровень качества простых дешевых парикмахерских. Да и Мария иногда рассказывала о посещении салона красоты, если там с ней происходило что-то запоминающееся. Как хорошее, так и не очень. Поэтому уровень обслуживания да и вообще уровень заведения Лев оценить вполне мог.

Девушка-администратор вернулась довольно быстро. Белая блузка, черная коротенькая юбочка, чинно сложенные на уровне пояса кисти рук, обаятельная располагающая улыбка, все

говорило о том, что здесь знали, как следует себя вести с клиентами, как создавать нужную атмосферу.

– Если вы хотите постричься, то у нас сейчас свободен мастер. Вы можете пройти со мной.

– Замечательно! – бросая на столик журнал, с энтузиазмом отреагировал Гуров.

Он прошел следом за администратором по коридору и очутился в светлом парикмахерском зале на шесть мест. Зеркала, мягкие линии и цвета интерьера, кажется, создавали своеобразный аромат помещения. Миловидная молодая женщина в фирменном переднике вежливо пригласила клиента в кресло.

Дальше последовала стандартная, хорошо знакомая Гурову процедура. Мастер представилась Ириной, спросила, как можно обращаться к нему. Потом осмотр прически, выяснение пожеланий клиента, мытье головы, и все это в неспешной приятной беседе. Один из важных принципов работы приличного салона – с клиентом нужно общаться. Гуров этот принцип прекрасно знал и очень на него рассчитывал. Но он не торопился с расспросами на углубленные темы, начал разговор с рекламы, баннера.

– Скажите, Ирина, а кто вам изготавливал рекламу на улице?

– Баннеры? – еле заметно повела плечами девушка. – Не знаю, наверное, какая-то рекламная компания. Администрация кому-то заказывала. А вам что, не понравилась наша реклама?

– Понравилась, даже очень. Довольно симпатичная богиня выходит из морской пены. Только мне всегда казалось, что это была не Афродита. Нет ли ошибки у ваших рекламщиков?

– Нет, все правильно, – с улыбкой ответила мастер, продолжая работать над прической Гурова. – Вы знаете, мы все, когда пришли в этот салон, познакомились со смыслом названия. А я еще и историк по образованию. Это древнегреческая богиня любви и плодородия. Поэтому ее изображали в окружении цветов и фруктов: розы, маки, яблоки, фиалки, лилии. А ее свитой всегда были воробьи и голубки.

– А дельфин как туда затесался? – грубовато подчеркнул некоторое свое «невежество» Гуров.

– Ну, она как бы еще и морская богиня. По легенде, она родилась из семени и крови бога Урана, которого оскопил бог Кронос, и от этого образовалась в море пена. Поэтому Афродиту называют «пенорожденная».

– Жуть просто, – поморщился сыщик, – триллер какой-то. Но я всегда полагал, что это легенда о происхождении Венеры.

– Наверное, вы видели картину Боттичелли «Рождение Венеры». Венера древних римлян и Афродита древних греков – перекликающиеся образы, заимствованные.

– М-да, – хмыкнул Лев, – солидное у вас заведение. Мастера с высшим образованием, весь персонал знает историю и легенду, которая лежит в названии салона.

– Ну, мы стараемся, – улыбнулась Ирина, – все-таки лицо салона. Мы гордимся своей работой, своим салоном.

– Прямо гордитесь, – с намеком на сомнение сказал Гуров. – А я слышал, что салон ваш скоро чуть ли не закроют. Зарплаты маленькие, клиентов мало.

– Это завистники говорят и конкуренты, – без всякой обиды в голосе чуть весело заметила мастер. – К нам, между прочим, конкурс, как в МГУ. Да и то не очень-то мы со стороны берем мастеров. У нас при салоне есть школа по подготовке мастеров салонного бизнеса. Мы сами себе смену готовим. А лучшие мастера там преподают.

– Молодежь, значит, – кивнул Гуров.

– Талантливая молодежь, – засмеялась Ирина. – Два-три месяца, и каждый новый мастер уже набирает себе достаточное количество постоянных клиентов, которые записываются только к нему. Наши девочки всегда и в конкурсах побеждают, а еще только наших студентов приглашают делать прически и визажи на различных мероприятиях, где надо участниц готовить. Мы очень популярны в городе.

Гуров поддерживал разговор, стараясь держаться снисходительного тона, хотя был уже уверен, что салон на самом деле процветает. Не может быть, чтобы Ирина так усердно расписывала ему достоинства своего салона, если она не его хозяйка. Ее дело – обслужить, сделать все хорошо, чтобы клиент стал ее постоянным клиентом. Ее задача – набирать себе клиентов, а значит, и свою зарплату.

А Рукатов почему-то полагает, что салон его жены «на ладан дышит». Почему он так считает, или почему он так сказал Гурову? Может, обычный скепсис или из чувства зависти, чтобы принизить в глазах гостя умение жены вести дело? Странно все это, подумал Лев. А ведь Рукатов сказал, что с женой у него отношения прекрасные. Не вяжется, решил сыщик, что-то у них в семье не так. С дочерью нет контакта совсем, жена почему-то настояла, чтобы рассказать повзрослевшей дочери о том, что Николай Иванович не родной ее отец.

Кстати, вот этому есть несколько объяснений. Чисто женская причина: Надежда видит, что отношения с приемным отцом хорошие, а родного все еще сама Надежда любит. И захотелось ей, чтобы дочь тоже полюбила родного, а не приемного отца. Глупо, но вполне логично. Чисто современная причина, влияние западной, модной теперь и у нас толерантности. Свобода воли, мать ее! Пусть взрослая девочка теперь сама решает, кого ей любить, она, видите ли, должна знать всю правду. Тоже логичный мотив, и никакого криминала.

– Знаете что, Ирина! – с удовлетворением, осматривая себя в зеркале, сказал Гуров. – А как бы мне пообщаться с вашей управляющей?

– С управляющей? – В голосе мастера промелькнули тревожные нотки. – Пройдемте к администратору, и она...

– Вы не переживайте, – засмеялся сыщик, – мне очень понравилось, как вы меня постригли. Вы замечательный специалист. А с управляющей я хотел поговорить об одном предложении. Чисто деловом.

– Да я не сомневалась, – немного сконфуженно ответила Ирина.

Управляющей оказалась молодая миловидная худощавая женщина с короткой стрижкой и строгими правильными чертами лица. Слишком профессиональная улыбка и слишком строгая красота, подумал Гуров, проходя в кабинет и усаживаясь в кресло напротив женщины. Типичный современный руководитель-женщина. Все знает наперед, во всем уверена, никаких сомнений и мощная база готовых вариантов решений на все случаи жизни. Хватка у нее не женская, это точно. Бизнес, что ты делаешь с женщинами. Последняя мысль в голове сыщика мелькнула с ноткой сожаления.

– Меня зовут Екатерина Андреевна. Я вас слушаю, – красиво отклонив голову чуть в сторону, сказала она.

– Гуров Лев Иванович, – представился сыщик. – Я из Саратова. Мои маркетологи проводили исследования по городу и пришли к выводам, что по некоторым видам товаров и услуг ниша у нас заполнена еще далеко не полностью. В частности, по числу взрослых жителей на число салонов красоты мы очень и очень далеки от средней цифры по стране. Город вот-вот станет миллионником, а по количеству учебных заведений вообще в числе первых, так что молодежи очень много.

Гуров говорил уверенным тоном, полагая, что кое в чем этот уверенный тон скрасит его не совсем профессиональные выражения и суждения. А может, и откровенную ерунду, которая запросто может вырваться. Он-то в салонном бизнесе не профессионал, он лишь любитель-потребитель.

– Вы, – с сомнением осмотрела гостя с ног до головы управляющая, – хотите пройти у нас обучение по курсу «Администратор, организатор салонного бизнеса»?

– Нет, ну что вы, – запротестовал Гуров. – Это не основной мой бизнес. Я найду себе помощников из профессионалов в этой области. Сейчас меня интересует принципиальная сторона. Я не хочу терять время и создавать с нуля собственный бренд, да и есть ли смысл тягаться

с брендами уже состоявшимися, лидирующими на рынке услуг. Я не хочу так глубоко погружаться в эту область. Время покажет. Пока меня интересует всего лишь приобретение франшизы¹.

– Вас интересует только салон «Афродита»? – В глазах Екатерины Андреевны загорелся огонек азарта.

– Не только, – солидно поведал Гуров. – Мне очень понравилась идея тандема «салон – школа» по подготовке мастеров для салонов красоты. Соответственно кадровое агентство, ведь удобно, наверное, заманивать постоянных студентов тем, что вы еще подыщите и место работы. Мне показалось, что хороших мастеров в любом городе ощущается некоторый недостаток.

– Не некоторый, а очень острый, – повелась на благодатную тему управляющая. – Вы даже не представляете, что при всем обилии мастеров очень сложно найти себе специалиста. Одни очень избалованны, трудно управляемы, для них дисциплина предприятия, как клетка. Опоздания, невыход на работу, а это дерганье других мастеров, постоянные подмены. А есть такие, которые в салоне приобретают постоянную клиентуру, а потом норовят перетянуть к себе на домашнее частное обслуживание. Салон в таком случае теряет не только деньги, но и репутацию.

– Да-да, я слышал о подобного рода специфических трудностях, – согласился Гуров, радуясь, что его собеседница постепенно берет ведение разговора в свои руки. Он бы сам долго не продержался в профессиональном русле этой темы. Не хватало ни знаний, ни опыта.

Екатерина Андреевна стала расхваливать достижения их салона, прибыльность бизнеса при правильном современном научном подходе. Гуров активно проявлял интерес, даже стал изображать, что делает в блокноте пометки. Пометки он делал, в том числе настоящие, особенно когда управляющая называла цифры доходов в рублях, в процентах и когда речь шла об объемах услуг, количестве клиентов, о наборе студентов и перечне специальностей, по которым в школе красоты шло обучение. Он на ходу пытался делать приблизительные расчеты, и по всем показателям у него снова получалось, что салон красоты «Афродита» никак не загнивающий, не хиреющий, а вполне динамично развивающийся и грамотно управляемый. И школа при салоне явилась для него целым открытием.

Выбрав удачный момент, Гуров попытался перевести разговор на хозяйку бизнеса. Он сделал это очень аккуратно, чтобы поворот в теме не выглядел как попытка выяснить, кто конкретно владеет бизнесом. Просто акцентировал в нужный момент на роли хозяйки и других нюансах. Екатерина Андреевна заверила его, что хозяйка вполне адекватная женщина, современная, мыслящая в бизнесе правильно. Вопрос о возможности продажи франшизы с ней обсуждался, и проблем с этим не будет. Просто сейчас с владелицей бизнеса встретиться уважаемому Льву Ивановичу не удастся, потому что она уехала отдыхать в Таиланд и вернется только дней через десять.

Гуров очень внимательно следил за лицом собеседницы. Кажется, Екатерина Андреевна и представления не имела, что ее хозяйка исчезла и ее начали активно разыскивать. Допросить и управляющую салона придется, только не сейчас, не на этом этапе.

На этом этапе достаточно было установить, что бизнес у Рукатовой, вопреки мнению мужа, шел хорошо. Исчезновение жены чиновника высокого ранга – это одно, а вот версия исчезновения его жены из-за ее бизнеса – это тоже версия. Новая и вполне обоснованная. И Гуров с жаром принялся размышлять вслух о том, что, по его сугубо личному мнению, женщины ведут свой бизнес менее осторожно, чем мужчины. Ведь они даже на дорогах в аварии попадают чаще. Вот, к примеру, управляющая или сама хозяйка «Афродиты», сколько раз за последний год побывали в авариях?

---

¹ Ф р а н ш и з а – приобретение права использования известного бренда, товарного знака и т. п. в бизнесе.

– Я машину не вожу, – запротестовала женщина, – но насчет остального вы совсем не правы. Я не знаю, где вы такую статистику нашли, но наша хозяйка, я совершенно точно знаю, ни разу не попадала ни в одно ДТП. А она за рулем уже восемь лет. Представляете, ни разу!

– Точно? – недоверчиво засмеялся Гуров.

– Я вам клянусь, – прижала для убедительности Екатерина Андреевна руки к груди, – я это знаю совершенно точно. Она очень осторожный человек. И в бизнесе, и за рулем.

Повернувшись боком к сейфу, Орлов выкладывал на стол с комментариями все, что было необходимо Крячко для командировки.

– Вот смотри, это твоя путевка. Куплена на твое имя. Это буклет турфирмы на Новом Арбате. Познакомься, там есть фотографии менеджеров, руководителей. Будешь всем говорить, что сам покупал путевку.

– Ясное дело, – солидно отвечал Крячко. – А это командировочные, да?

– Это тебе на оперативные цели, – поправил его Орлов. – Не развлекаться едешь.

У Крячко зазвонил мобильный телефон, и он отвлекся от командировочных. Судя по его лицу, информация была важной и неожиданной. Орлов и Гуров молча переглянулись. Закончив разговор, во время которого сам Крячко отвечал только короткими фразами, он положил телефон и со вздохом откинулся на спинку кресла:

– Поздравляю вас, ребята. Вместе с Надеждой Рукатовой ее дочь Ирина на том самолете не улетала. Она даже билет на него не покупала и не бронировала. По компьютеру аэропорта Ирина Рукатова вообще никуда не улетала. Не числится она в списках пассажиров в обозримом времени.

– Значит, можно полагать, – согласился Гуров, – что в Сочи в социальные сети выходила сама Ирина, а не кто-то с ее странички.

– Ну вот, – покачал головой Орлов. – А я все еще до последнего сомневался, что Станиславу следует лететь одному в Таиланд. Тебе и в России, Лев Иванович, дел выше головы. Ладно, решено. А скажи-ка, Станислав, что вообще говорят об Ирине Рукатовой подружки, друзья, знакомые?

– Девушка она общительная, – задумчиво заговорил Крячко. – Знаете, как бывает у определенной категории людей, веселые, контактные, но до определенного предела. А вот что дальше, глубже, никто не знает. Человек не пускает. В компании она веселая, энергичная, любит пошутить, но не более того. Например, из тех, с кем она тусуется в России, никто не знает о ее личной жизни в Лондоне. Ну, я имею в виду, о ее британских друзьях, возможно, бойфренде, развлечениях. Никогда не рассказывает. Не обрывает разговора, не говорит прямо, что, мол, не ваше дело. С шуточками уходит от темы, переводя разговор на другую.

– Значит, считаешь, что это просто черта характера?

– Да, вряд ли это какая-то патология. Никто в ее скрытности не видит ничего необычного. Просто она из категории людей, которые не любят о себе рассказывать. Кстати, в ее пользу говорит и то, что она и сама о других никогда не расспрашивает, не лезет в душу, если человек сам не начинает рассказывать.

– Но близкие подруги или друзья у нее в России есть? – спросил Гуров.

– Все, с кем я общался, в один голос утверждают, что, наверное, есть, но назвать кого-то затруднились. Скорее всего они просто судят по себе и предполагают, что есть, а на самом деле никто не знает. Вот такая она непростая девочка. Никто не может назвать себя ее другом или подругой. Со всеми ровные отношения, но не более.

– Слушай, Станислав, – с интересом посмотрел Лев на Крячко. – А неужели никто из знакомых и приятелей Ирины Рукатовой не знает, куда она уехала отдыхать?

– Ты не поверишь, но никто не знает ни про Таиланд, ни про Сочи.

– Вот я и говорю, что возникает впечатление, будто Ирина Рукатова как-то и не собиралась ехать в Таиланд, – заявил Гуров. – Вопрос – почему она эту поездку скрывала, почему не поехала с матерью? Знала или догадывалась об угрозе похищения, была участницей заговора с целью шантажа отца? Или вообще все сплошное совпадение?

– Ладно, это все версии, – решительно прихлопнул ладонью крышку стола Орлов. – Пока Станислав идет сантиметр за сантиметром в Таиланде по следам Надежды Рукатовой, мы здесь должны выйти на след Ирины, это раз. Второе, нужно осмотреться вокруг самого Рукатова, порыть в его окружении, связях. Нужно успеть понять, пока не случилось беды, кому выгодно похищение или, не дай бог, смерть его жены. Кому мешает Рукатов, кому он так нужен, что его могут шантажировать подобным способом, угрожая расправой над близкими? И, черт возьми, почему дочь не поехала с матерью?

Район Джомтхен встретил Максима Маслова автомобильной пробкой. Удивительно для Паттайи, где почти нет светофоров, но зато много эстакад, параллельных полос, меняющих уровень. Глянув на часы, мужчина выругался. Еще не хватало опоздать. Снежанка и так начала что-то подозревать в последнее время. А сегодня он ее не встретил в аэропорту Паттайи. Если он сейчас еще и опоздает приехать на квартиру, допросов не миновать.

Машины еле двигались. Маслов знал этот район хорошо, потому что это была их первая построенная с Надеждой Рукатовой квартира в Таиланде. Элитный, тогда еще только застраивающийся комплекс «Лагуна-Бич». Строительство окупилось за год и вот уже два года приносило приличный доход.

Маслов никогда не встречался со Снежаной в этой квартире. В отелях дешевле, да и не надо врать Надежде, не надо договариваться с фирмой-посредником, занимающейся арендой, и резервировать на день-другой квартиру за собой. Надежда могла узнать об этом, и оправдаться будет сложно. Но сегодня другая ситуация, сегодня пришлось встречать Снежану здесь, чтобы показать уровень недвижимости. Она вернется в Россию и расскажет отцу, хотя намеки на его симпатии к «жениху» Снежаны были уже почти очевидными и без этого.

Наконец удалось продвинуться до следующей развязки, и теперь Маслов увидел, что впереди произошла авария. Он решительно свернул налево, к берегу. Поманевривав тут по небольшим улочкам, он вполне успеет добраться до нужного места вовремя. Если Снежане даже очень повезет с получением багажа в аэропорту, если она первой пройдет досмотр, то все равно ей нужно будет как минимум еще тридцать минут.

Маслов расслабился и сбавил скорость. В Таиланде опасно превышать скорость, если ты не привык к специфике местного уличного движения. Во-первых, непривычное нам левостороннее движение. Во-вторых, обилие мотоциклов, мокиков, мотороллеров, мопедов. И абсолютно немыслимые способы перевозки на них негабаритных грузов.

Снежана приехала через час. Маслов, приняв душ, расхаживал по квартире в халате с давно заготовленной скучающей улыбкой.

– Милая, вот и ты! – воскликнул он, заключив девушку в жаркие объятия.

– Ох, как я устала, Макс, – целуя его, вздохнула Снежана, сбрасывая туфли и с наслаждением наступая босыми ногами на пол. – Ты просто свинтус, что не встретил меня. Ехала с этим тайцем столько времени. А у него от ног пахнет. И вообще я хочу сначала душ принять. Ну, подожди, Максик, ну, оставь...

Девушка выбралась из объятий Маслова и прошлась по квартире, осматривая отделку и мебель. Он с улыбкой наблюдал за ней, радуясь, что успел осмотреть квартиру и удалить все следы нахождения здесь женщины. Вообще-то тут отдыхала супружеская пара, но забытая губная помада или совсем уж нелепо забытые в душевой трусики могли бы расстроить отношения со Снежаной. Маслов провел очень тщательный осмотр помещения после арендаторов.

Снежана ему нравилась больше, чем Надя Рукатова. Она была моложе второй любовницы на восемнадцать лет. Да и чисто внешне эта длинноногая миловидная блондинка выигрывала у невысокой, ширококостной Надежды. Но самое интересное, что Надя в постели была богиней, а Снежана холодной куклой. Не то чтобы совсем бревно, и, если бы Максим не имел второй любовницы с таким горячим темпераментом, его бы все устраивало и в Снежане. Иногда он думал, что просто сам ведет себя с девушкой как-то не так, ждет от нее проявления страсти, вместо того чтобы будить ее в партнерше самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.